

ПЯТЬ ВЕКОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Максим Калашников

Кем и когда начал создаваться на Западе образ России как врага?

События вокруг Абхазии и Южной Осетии с убийственной отчетливостью показали, что Глобальный Запад всегда будет стремиться держать Россию в состоянии бес- сильного, неразвитого, разодранного на части «студня». Сильная же Россия всегда будет вызывать у него нутряную, «генетическую» ненависть – вне зависимости от того, будет ли наша страна капиталистической или коммунистической, монархической или республиканской. Даже слабый намек на подъем России всегда будет вызывать откровенную враждебность и противодействие Запада.

Категорическое неприятие сильной России – вот многовековая доминанта западной политики. Пора самим русским это четко осознать и оставить всякие попытки понравиться Западу. Пора понять, что нравиться ему мы сможем, только совершая национальное самоубийство. И что нужно заниматься своим делом: снова строить великую державу, не обращая внимания на чьи-то вопли, угрозы и стенания.

КВИНТЭССЕНЦИЯ ОТ ФРИДРИХА ВЕЛИКОГО

«...Что касается России, то глубинных причин, способных породить вражду между этой империей и Пруссией, не было, но Пруссия должна постоянно следить за ситуацией на своих восточных границах. Потенциально Россия будет представлять большую угрозу. Войны с нею следует избегать – она располагает войсками, состоящими из беспощадных татар и калмыков, которые жгут и разоряют все на своем пути. Для сдерживания России Пруссия нуждается в защищенной восточной границе, достаточном влиянии в Польше, чтобы иметь реальный оборонительный рубеж по Висле...»

...Более всего интересам Пруссии отвечала бы гражданская война в России и ее разобщенность. Сильная Швеция, скандинавский противовес России на Балтике, тоже на руку Пруссии...»

Это так называемое «Первое политическое завещание», написанное королем Пруссии Фридрихом Великим в 1752 году (Дэвид Фрейзер. «Фридрих Великий» – Москва, «АСТ», 2003 г., с. 260–263).

Заметьте: сие писано тогда, когда Русская держава еще не вмешивалась толком в европейские (западные) дела, воюя в основном с турками и крымскими татарами. На тот момент Россия успела победить лишь одну западную страну – Швецию. В тяжелой Северной войне 1700–1721 годов, в результате каковой отобрала у шведов лишь свои земли, захваченные «свеями» в 1617 году, да нынешнюю Прибалтику. Не тронув при этом коренных шведских земель и выплатив Стокгольму громадный выкуп за территории нынешних Латвии и Эстонии.

В 1752 году русские войска еще не вторгались в Европу. Еще не было ни русского коммунизма, ни Варшавского договора. В большинстве европейских стран, как и в России, существовали и крепостное право, и помещики, и абсолютные монархии.

Тем не менее Россию уже тогда люто ненавидели. Причем не только в Пруссии. То, что написал Фридрих в 1752 году, можно считать квинтэссенцией западного отношения к русским.

На Западе уже много веков существует «железобетонный», непробиваемый стереотип: русские – это мрачные варвары, «вечные рабы», которые создали у себя деспотическое государство (антипод светлому и свободному Западу), и при этом норовят завоевать всех, кого только могут, превратив завоеванных в таких же рабов своего тиранического, неправового государства. Никакие перемены в политике и экономике, никакие затраты на имиджмейкерство сей образ русских на Западе изменить не в силах. Идеальное состояние русских, по западным представлениям, – это униженная, слабая, разобщенная Россия, терзаемая многочисленными комплексами вины перед Западом и «покоренными народами», покорно снабжающая ресурсами «новые демократии», откровенно паразитирующие на внушенном Москве комплексе неполноценности.

ЧЕРНЫЙ «ПИАР» СКВОЗЬ ВЕКА

Традиции изображения русских Гогом и Магогом, дьяволами во плоти, уже много веков.

Возьмем, к примеру, попытку Русского государства завоевать выход к Балтийско-

му морю, для чего в 1558 году была начата война против Ливонского ордена. Попутно началась война и с поляками: за возвращение под власть Москвы западнорусских земель. Подобных войн в тогдашней Европе было пруд пруди. Но в отношении русских сразу же началась массивная пропагандистская кампания. По Европе пошли ливонско-польские «агитки», где целью русских объявлялось окончательное разрушение и опустошение всего христианского мира, Королевства Польского, Литвы и нашей злополучной Родины. И все эти действия были против Бога, против чести, против христианской церкви.

Датский дипломат Урфельд рисует страшную обстановку в городе Оберпалене, захваченном русскими: трупы на виселицах, которые грызут собаки, по обеим сторонам дороги – надетые на кольца заборов головы убитых, непогребенные тела, валяющиеся повсюду. (Журнал «Россия, XXI век», №3, 2004 г., с. 127.)

В своей блестящей статье «Когда Россия стала считаться угрозой Западу?» Александр Филюшкин пишет:

«По наблюдению А. Каппелера, особенно настойчивый мотив «священной войны» против Московии начал звучать после 1578–1579 гг., когда наметился явный перелом военных действий в пользу Речи Посполитой. Стефану Баторию говорили и подданные, и дипломаты других стран: «Господин, Вы справедливы, и дело Ваше правое»...»

В 1560 году богослов Меланхтон в толковании 120-го псалма («Горе мне, что я пребываю у Мосха...») трактовал Мосха, как москвитов, и утверждал, что на Европу двинулся этот самый, легендарный библейский народ Мосх, с нападением которого связывались предсказания конца света. Этот взгляд на русских как на исчадий ада получил в Европе большое распространение. Даже в далекой Испании герцог Альба призывал покончить с Московским царством, которое, мол, расширяет свои владения столь быстро, что может поглотить весь мир!

Примечательно, что сам Альба в Нидерландах творил чудовищные жестокости при взятии мятежных городов. Вот там были и обезглавленные трупы, и гроздь повешенных. В 1566 году везде на площадях были расставлены виселицы и зажжены костры. Жадные испанцы бесцеремонно расправлялись с богатыми гражданами, чтобы воспользоваться их имуществом.

Кстати, в 1527 году армия Карла Пятого, состоящая из немецких наемников-лютеран, взяла и разграбила католический Рим. Город подвергся неопишущим по садизму насилиям, не уступавшим по кровавости взятию Рима вандалами в 410 году.

Но никто не стал делать демонов ни из немцев, ни из испанцев. Ибо они – свои для Запада. А русские – чужие.

Такой демонический народ в глазах Запада не имел права на самостоятельное существование. Его необходимо было подчинить, завоевать, покорить, навсегда лишить права на независимость. Поэтому по Европе того времени ходили специальные трактаты, где детально описывалось, что необходимо сделать с Россией после победоносного завершения Ливонской войны. Так, например, в 1578 году в окружении графа Эльзасского возник «план превращения Московии в имперскую провинцию», главным автором которого выступал бывший опричник, бежавший на Запад, Генрих Штаден. В 1578–1579 годах этот проект докладывался императору Священной Римской империи, прусскому герцогу, шведскому и польскому королям. Сочинение Штадена было не единственным. Сходный оккупационный план подготовил английский капитан Чемберлен. Существовал даже план французской оккупации Ливонии и скандинавского Севера. Все эти планы, различаясь в деталях, сходились в одном – в крайней ненависти к русским, в стремлении навсегда нас убрать с арены истории.

Вот, например, что писал в своем сочинении Штаден: *«Управлять новой имперской провинцией Россией будет один из братьев императора. На захваченных территориях власть должна принадлежать имперским комиссарам, главной задачей которых будет обеспечение немецких войск всем необходимым за счет населения. Для этого к каждому укреплению необходимо приписывать крестьян и торговых людей – на двадцать или десять миль вокруг – с тем, чтобы они выплачивали жалование воинским людям и доставляли бы все необходимое...»*

У русских надо будет отобрать, прежде всего, их лучших лошадей, а затем все наилучшие струги и лады...»

Русских этот немецкий прожектер предлагал массой делить пленными, сгоняя их в замки и города. Оттуда их можно выводить на работы, «...но не иначе, как в железных кандалах, залитых у ног свинцом, за то, что они наших пленников продают туркам. По всей стране должны строиться каменные немецкие церкви, а москвитам разрешить строить деревянные. Они скоро сгнут, и в России останутся только германские каменные. Так безболезненно и естественно произойдет для москвитов смена религии.

Когда русская земля вместе с окрестными странами, у которых нет государей и которые лежат пустынями, будет взята, тогда границы империи сойдутся с границами персидского шаха...»

Написаны эти строки более четырех веков назад, задолго до того, как родились и Гитлер, и автор плана «Ост» Альфред Розенберг, и Геббельс, и Рональд Рейган, и вообще американцы с их воплями о «советской угрозе». Века пролетят, но пилот пикировщика Ю-87, гитлеровский ас Ганс Рудель будет писать о том, как он отчаянно сражался с «монгольскими ордами», накатывавшими на Европу в 1944–1945 годах. Порожденный тогда, информационно-пропагандистский образ русских как врагов человечества примется жить и крепнуть.

Минули столетия. В 1992 году ведущий консультант Института мировой политики США Уолтер Мид предложил своему правительству приобрести у РФ Сибирь и Дальний Восток в рассрочку, за три триллиона долларов. Так же, как когда-то янки купили у царя Аляску. А потом, 10 мая 1999 года, в газете Washington Post (May 10, 1999, section «World News», page A16) появился странный текст на правах рекламы:

«...Затем мы должны вернуться к источнику зла и истребить его, и это зло – Россия. ...Из-за ее ядерных, химических и биологических запасов Россия должна стать величайшей мировой «скупкой». Дайте каждому русскому мужчине, женщине, ребенку 100 000 долларов на выезд из России и с территории бывшего Советского Союза навсегда. Маленькая территория размером со Швейцарию, мини-Россия, была бы оставлена вокруг Москвы для 10 миллионов русских – для сохранения русского языка. 120 миллионов русских живут в России и 25 миллионов – в других частях бывшего Союза. Таким образом, 140 миллионов человек должны уехать. Это в сумме обойдется в 14 триллионов долларов. Так как ни один русский не хочет оставаться, массы других людей должны быть привлечены на 140 миллионов освобожденных мест. Таким образом, необходимые для этой операции деньги можно выручить путем продажи земли и ресурсов России тем, кто потом эмигрирует на эти пустые земли и заложит там новые страны.

США могли бы позволить себе купить большую часть Восточной Сибири... Это уже было предложено другими – Walter Mead... 1992 и John Ellis... 1998. Финн Jarma Hellevara предложил Финляндии выкупить восточную Карелию, которая была отнята у них Россией.

Япония могла бы купить Курилы и Сахалин.

Конечно, такие страны, как Чечня и Дагестан, должны стать независимыми странами и не включаться в «скупку».

Несколько основных правил. Не должно быть более 5% русских в каждой стране, дабы ее не испортить. Таким образом, в США окажутся не более 14 миллионов русских. Русские получают 30% денег в момент иммиграции, и 10% каждый год в течение последующих 7 лет, так как русскому нельзя верить. Все это было бы гарантией того, что эти агрессивные, бессовестные варвары не будут более совершать преступления против человечества и учить других это делать...»

Как видите – мало что изменилось в отношении к русским за четыреста с лишним лет.

ОПАСНЫЕ И НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЕ

Мы непонятны и чужды и для Запада, и для Востока. Опасные. Непредсказуемые. Враждебные. Они могут сколько угодно восхищаться русской литературой и искусством, боготворить Толстого и Достоевского, Чайковского и Шостаковича. Они способны с удовольствием общаться с русскими в Париже и Токио, в Нью-Йорке и Дели, в Берлине и Тегеране. Они могут создавать совместные предприятия и осуществлять международные проекты. Но суть от этого не меняется. Они даже могут подружиться с некоторыми из нас и принять в свой круг. Но русский народ – никогда.

И если Русская цивилизация исчезнет с лица Земли, то плакать по нам будут немногие. Более того, большинство людей Запада окажутся вполне довольными таким оборотом дела. А ведь именно Запад сегодня верховодит миром и задает его стандарты.

Откуда взялся этот черный образ русских? Из «глубины веков», еще со Средневековья. Посоветуем почитать переводы таких авторов, как Сигизмунд Герберштейн («Записки о Московии 1517 года»), Генрих Штаден («Страна и правление московитов», 1576 г.), Шарль Массон («Секретные записки о России времен царствования Екатерины II и Павла I», 1801 г.), баронесса Жермен де Сталь («Записки о России», 1812 г.) и др. Уже австриец Герберштейн изображает нас белыми варварами, живущими под властью жестоких деспотов, рабами по духу – и агрессорами до мозга костей. Еще не объявляя нас врагами Европы в открытую, австрийский путешественник исподволь сеет в читателях такое впечатление.

Но яростная, открытая русофобия начинается со времен, когда мы, победив Наполеона, оказались крупнейшей военной силой Европы – в правление императора Николая I (1825–1855). Именно тогда появляется труд маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году». Книга эта стала сильнейшим ходом в информационно-пропагандистской войне и фактом психоистории. Она произвела эффект разорвавшейся бомбы, надолго определив отношение Европы к русским. Де Кюстин выполнял платный заказ англичан – извечного врага русских. Знаете, что написал маркиз?

«За границей не удивляются уже любви русского народа к своему рабству. Весь русский народ, от мало до велика, объединен своим рабством до потери сознания... Тому, кто имел несчастье родиться в этой стране, остается искать утешения в горделивых мечтах и надеждах на мировое господство... Россия живет и мыслит как солдат армии завоевателей. А настоящий солдат любой страны – не гражданин, но пожизненный узник, обреченный сторожить своих товарищей по несчастью – таких же узников, как и он.»

Узнаете аргументацию? Книга де Кюстина – это матрица, которая предопределила очень многое. Здесь, задолго до появления СССР, встает образ «империи зла» по президенту Рейгану, мрачной тенью нависшей над цивилизованными народами. Здесь – пролог Крымской войны 1853–1856 годов, когда силы соединенной Европы напряглись ради того, чтобы отбросить Россию в Азию. Здесь – первоисточник гитлеровской пропаганды, подававшей агрессию

сорок первого года как превентивный удар сил Европы против варварской орды-гиганта.

Переведем часы истории немного вперед и посмотрим, что писали о России начала XX века. О России, которая уже отказалась от крепостного рабства, провела впечатляющие реформы, помягчала и добилась впечатляющего экономического рывка. О России, якобы шедшей по магистральному пути развития и, если верить некоторым современным российским авторам, очень уважаемой на Западе. Слово – англичанину М. Бэрингу, настроенному к нашей стране довольно благожелательно:

«Россия – страна с неприятным климатом – сухое лето, не дающее надежды на урожай, иногда ведущее к голоду, невыносимо долгая зима, сырая, нездоровая весна и еще более нездоровая осень; страна... где почти нет хороших дорог, провинциальные города – разросшиеся деревни, грязные, приземистые, скучные, лишённые естественной красоты и не украшенные искусством; страна, в которой внутренние пути сообщения вне больших железнодорожных линий, плохи и сложны; ...где издержки на жизнь велики и непропорциональны качеству доставляемых продуктов; где работа – дорогая, плохая и медленная, где гигиенические условия жизни очень плохи; ...где бедные люди – отсталые и невежественные, а средний класс – беспечный и неряшливый; ...где все формы деловой жизни громоздки и обременены канцелярской волокитой; где взятка – необходимый прием в деловой и административной жизни. Страна, отягощенная множеством чиновников, которые в общем ленивы, подкупны и некомпетентны. Страна плохого управления. Страна, где есть всякое попустительство и нет закона; где всякий действует, не принимая во внимание соседа. ...Страна крайностей, нравственной распушенности и экстравагантного потворства самому себе. Народ без держания себя в руках и самодисциплины. Народ, все порицающий, все критикующий и никогда не действующий. Народ, ревнивый ко всему и ко всем, кто выходит из строя и поднимается выше среднего уровня; смотрящий с подозрением на всякую индивидуальную оригинальность и отличие... Народ, имеющий все недостатки Востока и не имеющий ни одной из его суровых добродетелей, его достоинства и внутренней дисциплины, нация ни к чему не годных бунтовщиков под руководством подлиз-чиновников; страна, где стоящие у власти живут в постоянном страхе; ...страна неограниченных возможностей...» (цитируем по интересной работе профессора МГУ Виктора Шаповалова «Восприятие России на Западе: мифы и реальность»).

Хороша картина «страны недочеловеков»? Вывод напрашивается сам собой: Россия – ошибка истории, земля, подлежащая «окультуриванию» высшими расами. Маркиз де Кюстин прямо пишет:

«...Я порицаю их за притязания казаться теми же, что и мы. Они еще совершенно некультурны. Это не лишало бы их надежды стать таковыми, если бы они были лишены желаний по-обезьяньи подражать другим нациям... Я убедился, что русские относятся к нам иронически и неприязненно. Они нас ненавидят, как всякий подражатель того, кого он копирует...»

В начале XX века американский политик Бьюкенен писал, что русские неспособны к дружной работе, даже когда на карту поставлена судьба их Родины. Если дюжина русских собирается за столом для обсуждения важного вопроса, то говорят часами, а потом – спорятся друг с другом. Впрочем, можно послушать и мнение о нас как основателя коммунизма, так и классика национал-социализма. Итак:

«Не в суровом героизме норманнской эпохи, а в кровавой трясине монгольского рабства зародилась Москва. А современная Россия является не чем иным, как преобразованной Москвой.» Это глаголет Карл Маркс.

«Ненависть к русским была и продолжает еще быть для немцев их первой революционной страстью...» – на-

писал он вместе с Энгельсом. Как видите, с полным одобрением немецкой страсти.

«Россия от Иоанна Грозного и Петра Великого вплоть до Ленина и Сталина идет своим, неизменным путем. Я скажу более: Россия в организации Советов нашла выражение своей истинной природы...» А это говорит уже Адольф Гитлер, еще одно яркое дитя Западной цивилизации. Впрочем, он о нас много говорил:

«Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той большой государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. Именно так были созданы многие могущественные государства на Земле... В течение столетий Россия жила именно за счет германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. Но так как русские своими силами не могут скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго удержать в своем подчинении это большое государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее – ферментом дезорганизации. Это большое восточное государство неизбежно обречено на гибель...»

А вот – откровения 1918 года от лорда Берти, британца. Надо заметить, что тогда шла Первая мировая. Вот что пишет «благодарный союзник» после того, как миллионы русских сложили головы на полях сражений той войны, прикрывая Париж и отставив Лондон:

«Нет больше России! Она распалась, исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, то есть Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т.д. и сколько бы их удалось сфабриковать, то, помимо, остальное может убираться к черту и вариться в собственном соку...»

Звучит очень злободневно! Вот вам – благодарность Запада. Неприкрытое злорадство представителя страны, давно и успешно употребляющей русских. Примечательно, что автор этих строк последовательно излагал британский правительственный план отбрасывания России в Азию и создания между ней и Западом «санитарного кордона» из новых государств-лимитрофов между Черным и Балтийским морями. Этот план пытались осуществить сначала англичане, а потом и Гитлер – и оба раза попытки срывались красными. Но сегодня, когда после падения СССР государства-лимитрофы возникли вновь, этот план опять приведен в действие. Впрочем, об этом – чуть позже. Главное, читатель, вы постигли глубину западной неприязни к нам, красной нитью проходящей сквозь века. Как видите, оценки рафинированного английского аристократа, отцов-основателей коммунизма и фюрера Третьего рейха относительно России и ее судьбы совпадают почти полностью.

ЗА КОГО ОНИ НАС ПРИНИМАЮТ?

Выше мы привели многочисленные примеры категорического неприятия Западом России как самостоятельной мировой силы. Кто-то скажет, что все оценки, приведенные нами, – из далекого прошлого. А вот в 90-е годы, мол, мы стали партнером Запада.

Действительно, так думают в нынешней РФ многие. Особенно в Москве и Петербурге. Только вот Запад считает иначе! И принимать нас в свое сообщество не спешит. Почему?

Купите голливудские фильмы и посмотрите, как в них представлены русские. Именно Голливуд программирует сегодня западное «коллективное бессознательное», определяя даже не общественное сознание, а своего рода социальные инстинкты Запада. В лучшем случае, русский в этих лентах – это пьяный, полубезумный, брошенный собственной страной космонавт в ушанке на латаной-перелатаной орбитальной станции «Мир» (блокбастер «Армагеддон»). А так, как правило, русские предстают бандитами и проститутками, агрессорами и тупицами, наркоманами и дегенератами. А самое главное, нас изображают существами без моральных ценностей, без сострадания к людям. Наши лучшие актеры кого играли на Западе? Бандитов в исполнении Машкова и Бодрова. Единственный раз западная кинозвезда первой величины Николь Кидман сыграла русскую. Кого бы вы думали? Конечно, проститутку! И так далее и тому подобное.

«О чем я мечтаю? О том, чтобы порядочные люди, наивные люди, хитрецы, которые считают себя хитрее, чем существующие реалии, одним словом, чтобы все люди на Западе отказались от своей русской мечты. Чтобы они протерли глаза и перестали видеть Россию такой, какой они ее хотели бы видеть, исходя из своих утопий или своих интересов. Чтобы они, наконец, увидели то, что есть на самом деле, что, в частности, вызывает серьезные вопросы и порой – глубокую обеспокоенность...»

...Третье столетие подряд западные элиты находятся в дурмане и в опьянении от русского чуда. Являясь пленником своих собственных вымыслов, это чудо шагает от одного фиаско к другому. Не успел Петр Великий поздравить Лейбница и пригласить в свои дворцы, как Французская академия тут же стала вить ему венец «царя-новатора». Парижские салоны не уступали ей в этом, прежде всего, Вольтер, занявшийся, невзирая на прошлое, возвеличиванием царя, который убил своего отца и пытками довел до смерти своего любимого наследника. Только Дидро нашел время и силы, чтобы побывать в «Северной Пальмире», после чего пришел к выводу, что империя Екатерины Великой прогнила из-за кнута и рабства, еще не успев как следует развернуться.

...Не успела пасть Берлинская стена и распасться советская империя, как снова возобладало западное безумие. Приняв все на веру, наследникам Кремля спускали с рук все, равно как его семье и мафиозным кланам, обогащавшимся на российской экономике и обиравшим к своей выгоде нарождающуюся демократию, которая была слаба, чтобы сопротивляться. Закрыв глаза, сильные мира сего осыпали меняющиеся в Кремле команды комплиментами и кредитами. Всемирный банк и Международный валютный фонд на словах были категорически против любого кредитования коррумпированных государств, но это была лишь одна видимость. В действительности использовался двойной стандарт. Если государства, не имеющие стратегического значения, такие как Кения, были из-за коррупции лишены всяких кредитов, то Россия, где коррупция распространена в несравнимо больших масштабах, получала кредиты постоянно. Когда Международному валютному фонду открывали глаза на истинное положение дел – миллиарды долларов, которые он давал России, уже через несколько дней оказывались на счетах на Кипре или в Швейцарии – он тогда утверждал, будто это не его доллары. Среди нас были такие, кто говорил, что им было бы легче, если бы Международный валютный фонд перечислял деньги сразу на кипрские и швейцарские счета».

Это пишет в своей книге «La grande Desillusion» лауреат Нобелевской премии в области экономики Джозеф Штиглиц.

А вот что думает о России Андре Глюксман, считающийся в Западной Европе «суперинтеллектуалом». Прочитав отрывок из его статьи «Русская рулетка» в немецкой газете Die Welt за 13 января 2004 года.

«Нельзя думать, будто Путин, новый сильный человек, вычистил авгиевы конюшни Ельцина. За четыре года своего правления при наличии все меньших ограничений в своих властных полномочиях он лишь произвел перераспределение привилегий между крупными разбойниками. Гусинский, Березовский, Ходорковский – катятся голы олигархов, но дележ добычи продолжается. На этом вечном пиру кланов в этом пестром, а потому опасном капиталистическо-сталинистском болоте появляются все новые охотники за добычей, к которым присоединяются коррумпированные государственные учреждения и милиция. Получая допинг в виде очень высокой цены на нефть, новые российские господа живут на обильные прибыли от бизнеса на нефти, в то время как большинство людей обречено на вечную посткоммунистическую нищету и имеет лишь право опускать долу глаза и почтить господ. А замечтавшийся Запад уже заранее превозносит новую Саудовскую Аравию – эта, мол, надежнее, чем прежняя, она может держать под контролем источники энергоносителей от Кавказа до Сибири и поддерживать стабильность...»

Новое евразийское Эльдorado пробуждает самые смелые мечты. ...Отвратительные ядерные отходы свозят за Урал, под строгой охраной, можно надеяться, эффективного полицейского государства.

Только не надо сантиментов. Многообещающий куш неокOLONиализма придает изюминку этим мечтам: неразвитые задворки будут поставлять свои полезные ископаемые, которыми они богаты, потреблять европейскую продукцию и присоединяться к еврозоне. Германия снова возьмется за свой «дранг нах остен», но уже в экономической сфере. Франция в душе доведет до конца наполеоновскую военную кампанию, а Западная Европа без боя аннексирует страны третьего мира на своем востоке. Из соображений коммерческого соперничества будет предостаточно выражений покорности...

Если спецслужбы, армия и представители номенклатуры поделят Кремль между собой, тогда любой Милошевич может легко взять все в свои руки...

Всякий раз, когда Запад безрассудно делает ставку на русское чудо, он спотыкается и оказывается в черной дыре. Даже если это только представить себе, то можно впасть в горячечный бред, а сон разума порождает чудовищ. Европа, предоставляя свободу действий тем или иным хозяевам Кремля, идет к краю пропасти, которую она же и помогает делать глубже. Еще не все потеряно, но наши политические руководители берут неверное направление».

В общем, складывается стройная теория о варварах-русских. Правда, в эту теорию упорно не хотят укладываться некоторые факты. Удивления достойно, как эти «ленивые и безынициативные» существа, неспособные к труду и самоорганизации, ухитрились выжить после нескольких национальных катастроф, построить величайшую державу мира, устоять перед Наполеоном и Гитлером, создать вторую по протяженности железнодорожную сеть мира, открыть космическую эру человечества, первыми в мире соорудить атомную электростанцию – и т.п.

Что-то тут не так. Что-то здесь коренится в психике, а не только в объективной реальности...

ЭТО КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Уже с начала XVI века, буквально с момента выхода на арену истории Русского централизованного государства, западные авторы рисуют практически один и тот же чер-

ный образ русского народа. Авторы такого образа действуют друг на друга, заимствуют оценки русских один у другого, и в итоге получилась стойкая «информационная матрица».

Этот феномен граничит с клиническим случаем. Особо умиляет стремление многих западных авторов приписывать нам самые худшие человеческие черты и пороки, клеймить наше общественное устройство. Примечательно, что в этом обличительном пылу европейцы не замечают совершенно таких же мерзостей и жестокостей в своей же Европе.

Наперебой толкуя о тотальном рабстве и закрепощении русских, авторы многочисленных сочинений о России на Западе почему-то не видят неопишущего закрепощения крестьян в Польше или Австро-Венгрии, или жестокого угнетения таковых в феодально-абсолютистской Франции. Живописуя жестокость русских правителей, они дружно умалчивают о зверстве, коварстве и череде репрессий, которыми сопровождалось объединение крупнейшего на тот момент национального государства Европы – Франции.

Возьмем реалии Англии XVI века. Откол от католической церкви – и тысячи казненных, разгромленные монастыри. Сотни тысяч крестьян, насильно согнанных лордами с земель (т.н. «огораживания» ради разведения рыночно выгодных овец), и затем – десятки тысяч повешенных за бродяжничество и воровство. Что – если брать процентное отношение – для России равносильно двум-трем миллионам казненных. Позже Англия («колыбель западных свобод») – это десятки тысяч матросов, насильно завербованных во флот (по сути дела – рабы), это шахтеры в ошейниках, это работные дома (ГУЛАГ) и т.д. Вы Чарльза Дикенса почитайте! А голодомор, устроенный англичанами в Ирландии 1848 года? Тогда погибло около миллиона человек.

ПОСМОТРИТЕ САМИ НА СЕБЯ!

Но почему все грехи мира приписывают только русским? На Западе не замечают того, каким садизмом и массовыми убийствами сопровождалась крестьянская и религиозные войны в германских, голландских и французских землях. Чего стоят невероятные по жестокости и пароксизмам взаимоуничтожения войны между католиками и гугенотами во Франции времен графини де Монсоро, войны между англичанами и шотландцами или гражданская война в Англии времен Кромвеля! Изучая реалии гражданской войны между католиками и гугенотами во Франции, чувствуешь ужас: вот где и резня, и убийства священников с монахами, и погромы церквей, монастырей, и жестокие погромы городов на собственной территории. А нам все поминают одну-единственную карательную экспедицию Ивана Грозного в Новгороде!

Не замечаются в упор жестокость и террор, процветавшие при дворе позднесредневековых римских пап и в их политике. А позже западные обличители русских не замечают явного первенства французов в деле кровавой революции с машиной классового террора (казнь короля, «ковровое» истребление дворянства и аристократии), с уничтожением населения целых областей и городов (Вандея и Лион в 1793-м). Почитайте историю Французской революции Томаса Карлейля: полностью излечитесь от ложного стыда за 1917–1937 годы. Большевики – сущие дети на фоне тех зверств, что творили французские революционеры-«просветители».

Еще философ-эмигрант Иван Солоневич в 1949-м с негодованием писал о мифе про «сусальную Европу и варварскую Москву». Так, в начале XVIII века, после тяжелой войны за испанское наследство, «*Нидерланды были разорены. Голодные массы на улицах рвали в клочки предстателей власти – власть отвечала казнями. Тот саксон-*

ский судья Карпцф, который казнил 20 000 человек – это только в одной Саксонии! – двадцать тысяч человек, а Саксония была не больше двух-трех наших губерний, – помер совсем перед приездом Петра в ту Европу, которая, по Ключевскому, воспитывалась без кнута и застенка – в 1666 году. Я не знаю имен его наследников и продолжателей – на самого Карпцфа я натолкнулся совершенно случайно, но эти наследники были наверняка. Сколько людей повесили, сожгли или четвертовали они?» (И. Солоневич. «Народная монархия» – Москва, «РИМИС», 2005 г., с. 403).

Русские – взяточники, а западноевропейцы – честнейшие люди? Помилуй Бог, баснословные взятки брали в абсолютистской Франции, наполеоновский шеф внешнеполитического ведомства Талейран торговал интересами своей страны налево и направо! На казенных подрядах наживались британские аристократы. Американский бюджет грабили финансово-промышленные тузы Манхэттена. Уж о том, как брали поляки и как они торговали Родиной, и говорить не приходится. Мы, конечно, не идеал, но и Запад мздоимство прекрасно знает.

Изображая русских властителей кровавыми двигателями прогресса, европейские писатели, как один, забывают о человеконенавистническом развитии капитализма в Англии. Так, они давно предпочитают не вспоминать о британских работных домах (де факто – о ГУЛАГе), о целых армиях каторжников, ссылаемых в Австралию, Новую Зеландию или Гвиану (аналоги Колымы). Точно так же забвению подвергается палочная дисциплина и жесточайшая эксплуатация детского труда в текстильной промышленности Британии. Процесс жестокой селекции и шоковой дрессировки «человеческого материала» для будущего рыночного общества на Западе в XV–XVIII веках скрывается для «обличителей русских» в каком-то магическом тумане. И как-то помалкивают о том, что всеобщее избирательное право в Британии появилось только в 1928 году. А до того большинство населения страны ходить на выборы не могло...

Они как в рот воды набирают по поводу инквизиции в Испании с массовыми сожжениями людей на площадях (последнее сожжение еретика заживо в Испании состоялось в 1826 году). И точно так же бичеватели русского варварства дружно «забывают» о разгуле сожжений заживо среди протестантских обществ в Швейцарии, Германии и Англии, об охоте на ведьм с тотальным доносом. И почему-то не вспоминают о том, что русские своей инквизиции не имели.

Когда они живописуют зверства русских в войнах, то совершенно не упоминают о массовых убийствах и насилии над мирными жителями, коими сопровождалась крестовые походы европейцев на Ближний Восток, в Византию и в Прибалтику. Одна из областей Германии, Пруссия, обязана своим названием пруссам, народу, полностью истребленному немцами в XIII веке. Дважды веками ранее немцы, двигаясь на восток, полностью стерли с лица земли славянские племена лютичей и ободритов. Куда-то исчезают из западного сознания потрясающие по садизму карательные операции испанцев в Нидерландах («Легенду об Уленшпигеле» читали?), действия европейских отрядов в Германии в Тридцатилетнюю войну, бесчинства испанской солдатки в Америке.

Топятся в забвении изуверские преступления польских интервентов и отрядов европейских наемников на Руси в период Смуты 1603–1613 годов. Хотя тогда целые деревни оказывались вырезанными под корень и стояли страшными призраками, далеко распространяя смрад разлагающихся мертвецов. А британский диктатор XVII века Кромвель, превративший Ирландию в край пепелищ и виселиц, наделявший своих приверженцев отобранными у ирландцев землями – тоже образец гуманности и культуры? А

жесточайшее подавление англичанами шотландцев в ту же эпоху – с массовыми казнями и уничтожением народа голодом? Войны французов и испанцев за контроль над Италией, подавление поляками восстаний на Украине, гражданская смута в Англии после революции 1648 года – все они демонстрируют нам реки крови и моря насилия. Еще можно вспомнить подавление британцами восстания сипаев в Индии 1857 года. Людей привязывали спиной к жерлу пушек и стреляли, разрывая казнимых в клочья. Или укладывали их связанными на землю, топча их слонами. Раздавливаемые грудные клетки, говорят, трещали, словно взламываемые сундуки. Кстати, англичане заживо сжигали и афганцев в Кабуле в 1879 году – показательно, на площади, обмазав колесной смазкой из нефтепродуктов.

Но это, так сказать, доиндустриальный террор. А что позже? Концентрационные лагеря, кстати, придуманы не нами – их впервые применили испанцы (при подавлении восстания на Кубе) и англичане (в войне с белыми южноафриканцами-бурами) в 1890-х годах. Кстати, тогда они применили и институт заложничества, и тактику сжигания целых деревень.

Террор против населения на оккупированных территориях осуществляли и немцы – уже в Первую мировую. Истребление целых народов, уничтожение племен голодом и распространением холеры – «заслуга» американцев в индейских войнах. Кстати, в Гражданскую войну 1861–1865 годов янки-северяне чинили террор против южан-дикси – только воспоминания об этом в США оказались под запретом.

Те же американцы вместе с англичанами жгли заживо и хоронили под обломками зданий сотни тысяч немецких женщин, детей и стариков, насылая на города Германии армады бомбардировщиков во Второй мировой. Про цивилизованных немцев в ту войну мы просто молчим – и так все ясно. И о том не станем распространяться, как американцы во Вьетнаме палили деревни напалмом. А есть еще и до сих пор замалчиваемая загадка немецких военнопленных, почти миллион которых куда-то сгинул во французских, английских и американских лагерях в 1945–1946 годы.

Даже если взять гуманную и политкорректную современность, то возможно ли забыть, как при политической и даже военной поддержке США и Европы уже в наши годы вырезались и расстреливались тысячами сербы – руками и европейцев-хорватов, и мусульман-косоваров, и мусульман-боснийцев? Как поливальные машины в 1995-м смывали кровь с шоссе, где отряды хорватов учинили расправу над потоком сербских беженцев из Краины? Или как американская авиация намеренно уничтожала и потоки беженцев, и поезда с пассажирами в 1999-м?

Говорят, что русские всегда воевали, заваливая противника трупами. А не хотите ли вспомнить, что практику массированных атак густыми людскими массами изобрели в революционной Франции? Что эту тактику применял сам Наполеон? Что так же не считался со своими потерями главнокомандующий армией американцев-северян Грант, воюя против малочисленных, но искусных вояк – южан? Ну, а в довершение вспомните, какие чудовищные боины для своих же войск учиняли английские и французские генералы в Первую мировую при Сомме, Вердене или Пашендале!

В истории Западной цивилизации есть позорнейшая страница, которая полностью отсутствует у русских. Это – охватившая весь «цивилизованный мир» с 1890-х до середины 1940-х годов страсть к евгенике, технологиям улучшения человеческого материала самими варварскими методами. И не Россия, а именно Европа и Америка применяли практику насильственной стерилизации «негодного человеческого материала», в число коего попадали не только заключенные в тюрьмах, но и нищие, и просто трудные подростки.

А культура Запада? Вы видели немецкие гравюры, где наемники-ландскнехты, в споров живому крестьянину живот, намазывают его кишки на специальный ворот? Мы видели. Незабываемый образец гуманизма! Кстати, поглядите еще картины Иеронима Босха – просто кладезь изощренных казней и пыток пополам с половыми извращениями. Почитайте (если сможете преодолеть рвотные позывы) труды маркиза де Сада – ведь этот изощренный изувер выступает явлением не нашей, а западной культуры. Заодно откройте труды инквизиторов по способам допросов и пыток, хотя бы тот же «Молот ведьм» Шпренгера и Инсистериса. Познакомьтесь с образчиками человеколюбия в западной культуре. И заодно ответьте на вопрос: а где родились нацистские, расистские и социал-дарвинистские философские учения, оправдывавшие истребление целых народов, классов и социальных групп? Неужели в России, а не в Англии и Германии? Хотя нынешний Запад и делает вид, будто Гитлер – это какая-то аномалия, гость из преисподней, на самом-то деле он – плоть от плоти западной культуры.

И так далее, и тому подобное. Так что чья бы там королева мычала... Все, в чем обвиняют русских, было и есть на Западе.

ПУГАЛО ДЛЯ «ПЯТИМИНУТКИ НЕНАВИСТИ»

Тут мы замечаем еще одну историческую закономерность. Европейские (и американские) обличители Русской цивилизации как бы переваливают на русских злодеяния и мерзости своей цивилизации и собственной истории. Запад может совершать какие угодно злодеяния, но обличают в них исключительно русских.

Мы оказались удобными «козлами отпущения». Все западным пугалом. Фигурой для всеобщих «пятиминутки ненависти». Громоотводом социальной неудовлетворенности на Западе. Неким объектом для «переключения внимания» на нас западного общественного сознания. То есть западная элита может творить самые гнусные зверства, пока ее народы с ужасом глядели и глядят на русских. Западной элите нужно русское Зазеркалье. Причем нужда эта идет из подсознания. Это – часть коллективного бессознательного.

Сам же отталкивающий образ Русской цивилизации из виртуального пространства прямо влияет на политические и экономические взаимоотношения Запада и России.

В свое время много говорили, как Сталин намеренно раздувал кампанию об ужасах немецкой оккупации и лагерей смерти, стремясь заглушить этим потоком информации правду о собственном ГУЛАГе и репрессиях. Если статья на эту точку зрения, то придется признать, что у Иосифа Виссарионовича были давние предшественники.

Русофобия – сложный, системный феномен Западной цивилизации и вековая психическая мания, с трудом поддающаяся лечению. Из-за застарелой русофобии возможная смерть Русской цивилизации в этом веке будет встречена западниками с радостью и рукоплесканиями. Многие из них воспримут сей факт как сбывшуюся мечту многих поколений предков! Сегодня, когда на Западе полыхает новая истерия на тему новой «империи зла» в связи с событиями на Кавказе, русским надо помнить об этом.

Есть ли рациональное объяснение такому явлению?

ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО В РЕЛИГИИ, ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Изучив историю патологической русофобии Запада и поставив соответствующий диагноз, мы хотим ответить на вопрос «а почему?».

Можно ли сказать, что Запад так ненавидит нас из-за наших с ним различий в языке, культуре, политических традициях и т.д.? На этот вопрос пытался ответить, например, выдающийся русский философ-белоземigrant Иван Ильин.

«Ильин, например, выдвигает три основные причины этого. Первая связана с языковыми трудностями. Русский язык не принадлежит к романо-германской группе и к тому же вытеснен из основной части Европы, не распространен в ней: “русский язык стал чужд и «труден» западным европейцам. А без языка народ народу нем («немец»)”. Вторая причина состоит в том, что Западу чужда русская (православная) религиозность. Европой искони владел Рим – сначала языческий, потом католический, “воспринявший основные традиции первого”. В русской же истории была воспринята не римская, а греческая традиция. Римская и греческая традиции и соответственно западная и русская во многом противоположны друг другу. Третья причина связана с особенностями мировосприятия и психологической структуры: “Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живет прежде всего сердцем и воображением и лишь потом волею и умом”. Наконец, обобщает аргументы Ильина мысль о том, что западной культуре не свойствен дар вчувствования и перевоплощения, без которого постижение иной культуры невозможно. Европейцы «понимают только то, что на них похоже, но и то искажая все на свой лад. Для них русское инородно, беспокойно, чуждо, странно, непривлекательно... Они горделиво смотрят на нас сверху вниз и считают нашу культуру или ничтожной, или каким-то большим и загадочным “недоразумением”...», – пишет профессор В. Шаповалов в статье «Восприятие России на Западе: мифы и реальность».

Верно. И все же не дает исчерпывающего объяснения. Да, у нас и язык, и алфавит, и вера другие. Но ведь внутри Европы различия огромны. Например, между португальцами, греками – с одной стороны, и немцами да англичанами – с другой. В блоке НАТО есть католики и протестанты, православные и мусульмане – но блок не рассыпается. То же самое – и с ЕС, каковое, помимо разных вер, объединяет в себе германцев, скандинавов, западных и южных славян, кельтов, романские народы. Запад интегрировал в себя евреев с их иудаизмом, да и турок в ЕС многие готовы считать европейцами. Запад довольно легко принимает в свои общества негритянских и арабо-берберских иммигрантов, блок НАТО открыл двери мусульманам-албанцам.

А вот с русскими – совсем другое дело. Здесь – полное неприятие.

Зайдем с другой стороны – политэкономической. Русские были и феодальной монархией, и капиталистической монархией, и буржуазной республикой, и красным СССР, и постсоветской республикой. Во всех случаях – одна и та же ненависть. Значит, дело – не в социально-экономическом строе.

Правившие Россией элиты, страстно желая стать частью Запада, перепробовали для этого на протяжении нескольких веков буквально все. Так что богатейшие экспериментальные данные – перед нами. Русская аристократия стремилась стать европейцами, переняв у Запада моды, вкусы, одежду, стиль жизни, культуру. Она даже отказалась от родного языка, перейдя на французский. Не помогло.

Русская верхушка, отринув национальные интересы, ввязывалась в чужие войны, брала на себя решение чужих проблем. Россия бросалась защищать Италию от Наполеона, устраивала экспедиции на Средиземное море. Она освобождала Европу в 1814 году, не требуя за это никаких территориальных приращений и контрибуций с побежденных. Она выручала из беды Пруссию, в трудный час помогла посылкой эскадры американцам-северянам (угрожая учинить крейсерскую войну англичанам, поддерживавшим южан). Россия кинулась в ненужную для нее Первую мировую, самоотверженно спасала англичан и французов в 1914–1915 годах. Она до последнего пыталась исполнять

союзнический долг перед союзниками, и даже в 1920 году правительство Врангеля в Крыму исправно отправляло зерно в Европу. В годы Второй мировой русские избавили мир от фашизма. После 11 сентября 2001-го Россия пыталась встроиться в единый фронт борьбы с терроризмом, пошла на беспрецедентные уступки США, демонтировав свои базы на Кубе и во Вьетнаме.

Результат – ноль. Всё те же отчуждение и враждебность.

В конце 80-х правящий класс России спас Запад от поражения и истощения в первой «холодной войне», пошел на беспрецедентную сдачу позиций по всем направлениям, отрекся от коммунистического проекта. Чтобы заслужить симпатии Запада, Горбачев и Ельцин развалили СССР, запустив механизм уничтожения великой державы.

Исчезла нависавшая над Европой и США тень могучей военной силы. «...Европейскому континенту уже не грозят ни гусеницы гитлеровских танков, ни советские казаки, скакавшие поить коней ватиканской святой водой...» – написал европейский интеллектуальный светоч Умберто Эко в 2003 году.

Помогло? Ни капельки! Нас только стали больше презирать, смотреть как на людей низшей расы. Русских можно было унижать, поражать в правах, изгонять и убивать сотнями тысяч (просторы бывшего СССР, Чечня) – и Запад всегда молчал по этому поводу. Значит, причины западной русофобии кроются совершенно не в национально-культурных, не в политико-экономических, не в расовых или религиозных факторах.

Тогда – в чем?

СТРАХ И ЗАВИСТЬ ПОРОЖДАЮТ НЕНАВИСТЬ

Запад всегда нам завидовал. Как это так: эти русские варвары, не имея римского наследия, не зная парламентаризма и Великой хартии вольностей, обладая изначально населением меньшим, нежели у Польши, не говоря уж о Франции или германских землях, – смогли достичь такого?

Русские, в отличие от европейцев, поселились на землях, почитавшихся в древнем мире самыми необжитыми и холодными. Для древних греков и римлян даже наша самая культурная Европейская часть страны – это край света, страна вечной ночи и льда. *«Несмотря на большие размеры своей территории, русский народ, по сравнению с другими народами белой расы, находится в наименее благоприятных для жизни условиях. Страшные зимние холода и свойственные только северному климату распутицы накладывают на его деятельность такие оковы, тяжесть которых совершенно незнакома жителям умеренного Запада. Затем, не имея доступа к теплым наружным морям, служащим продолжением внутренних дорог, он испытывает серьезные затруднения в вывозе за границу своих изделий, что сильно тормозит развитие его промышленности и внешней торговли и, таким образом, отнимает у него главнейший источник народного богатства. Короче говоря, своим географическим положением Русский народ обречен на замкнутое, бедное, а вследствие того и неудовлетворительное существование»*, – писал в 1912 году генерал Алексей Вандам.

Как же эти варвары смогли построить огромную страну, освоив Сибирь и дойдя до Тихого океана? Как они ухитрились дважды сломать хребет европейским завоевательным армиям – Наполеона и Гитлера? Как до того им удалось отбиться от европейских ратей Стефана Батория и Карда Шведского? Как смогли сокрушить турок? Как совершили революционные открытия в науке и первыми вышли в космос, уверенно овладели атомной энергией? За счет чего была выстроена техноквилизация, до 1991 года успешно

соревавшаяся с западной, не обладая при этом и четвертью западных богатств? Как она сумела возродиться и подняться и после монгольского нашествия, и после Смуты XVII века, и после катастрофы 1917 года, и после тяжелейшего гитлеровского вторжения?

Но ведь русские сделали все это, не обладая европейскими благоприятными условиями, на своих морозных неудобьях. А если им дать хотя бы половину западных преимуществ? Если народ действительно сможет победить коррупцию верхов и выдвинет ответственную национальную элиту? Да они вообще всех под себя подомнут!

Нет уж, пусть лучше Россия рассыплется, а ее народ – угаснет. Так Западу спокойнее. Слишком уж непредсказуемы эти русские. Пусть лучше уничтожают друг друга в гражданской войне и дробятся на «новые суверенности». А то гляди – они зашевелились и после катастрофы 1991-го, начинают расти и стряхивать с себя комплекс побежденных...

Страх и зависть – вот, судя по всему, истинные причины патологической русофобии Запада. Как только мы это поймем, все сразу становится на свои места.

ОДНИ И ТЕ ЖЕ СЦЕНАРИИ

Если посмотреть на историю наших отношений последних пяти веков, то нельзя не заметить: Запад все время стремился подорвать Россию, привести ее к коллапсу и распаду, к военному поражению. На этот счет написаны сотни книг и исследований, а потому ограничимся лишь кратким очерком.

То и дело Запад пытается толкнуть на нас сильных противников – Польшу, Турцию, Швецию, Японию, Францию, Германию, исламский мир, Китай. То и дело Запад, даже будучи формальным союзником русских, норовил предать нас и заставить русского воина лить кровь в европейских интересах. Так было в Семилетнюю войну и в войны с Наполеоном, в Первую мировую и во Вторую тоже.

Именно Запад все время поддерживает и финансирует революционеров, которые взрывают страну изнутри. Так было и в 1905-м, и в 1917-м. И февраллисты, и большевики получали помощь извне, причем не от Германии, а от Англии, Франции и США. Ну, а поддержка «демократических сепаратистов» в 1989-м и последующие годы со стороны Запада – всем известна. Как горячо приветствовались и щедро финансировались те, кто своими «реформами» уничтожал русское население, русский военный и промышленный потенциал, отечественную науку, образование и культуру.

Показательна в этом смысле история Гражданской войны 1918–1922 гг. Тогда Запад разобцал белых генералов, не давал им помощи (или давал ее на грабительских условиях), заставлял белых вождей признать суверенитет кавказских и украинских сепаратистов, вел переговоры с красными, считая их «полезными разрушителями» страны. А когда большевики отвоевали победу и стали создавать на пепелище Российской империи новую сверхдержаву, Запад начал игру с Гитлером. Сегодня Запад пытается остановить даже первые, еще очень робкие движения РФ на пути возрождения державной мощи.

Довольно с нас! Надоело. Любовь Запада несовместима с интересами нашего национального выживания. Пора нам, как китайцам, осознать свою самую – и идти своей дорогой, не обращая внимания на окрики и гипноз. Мировой экономический кризис уже в ближайшие годы лишит Запад права считать себя центром мира. А нам пора, отбросив иллюзии, создавать свой собственный силовой полюс.